

*И.П. Березовская***ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ КОНЦЕПТА
«КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ»**

На современном этапе важной задачей является экспериментальное изучение влияния информационных технологий на когнитивные процессы в целом и на мышление в частности. Мышление, представляющее собой процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями, фрагментами информации, получило определение «клипового». В статье обосновывается необходимость анализа познавательных процессов пользователей цифровых информационно-коммуникативных технологий с целью выявления специфических психологических характеристик возможного нового типа мышления и содержательного методологического обоснования концепта «клиповое мышление», а также выявления возможности введения этого понятия в научный оборот. Намечаются задачи, решение которых способствовало бы достижению поставленной цели.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА; ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ; КОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ; КЛИПОВАЯ КУЛЬТУРА; КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ.

Разнообразные электронные устройства и сетевые технологии прочно вошли в повседневную жизнь современного человека. Однако последствия такого повсеместного вторжения информационных технологий в жизнь человека в полной мере не осмыслены. Широкое распространение электронных устройств и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) также побуждает исследователей обратить особое внимание на изучение тех изменений, которые возможны и уже происходят под их влиянием [См.: 13].

На современном этапе важной задачей является и экспериментальное изучение влияния информационных технологий на когнитивные процессы, и теоретическое осмысление полученных в ходе прикладных исследований результатов, и определение дальнейших перспектив изучения воздействия ИКТ на когнитивные процессы. Актуальность указанной задачи обусловлена еще и тем, что о негативном воздействии современных технологий говорят как в СМИ, так и педагоги среднего и высшего образования, но данному феномену посвящено не так уж много научных исследований. В качестве примера такого вот положения дел

может быть приведено выступление руководителя Первого канала российского телевидения К. Эрнста на Международном телевизионном рынке MIPCOM-2011 в Каннах, где прозвучало, что «психика людей, родившихся после 1980-го, сильно отличается от психики людей, родившихся до. Язык, который они воспринимают и который является для них адекватным, принципиально иной. <...> Многие из них не в состоянии просмотреть часовую программу до конца. <...> Синдром рассеянного внимания – диагноз этого поколения. Это не плохо, это факт» [14]. На основе подобных утверждений уже делаются выводы о необходимости изменения системы образования. И предлагаются диаметрально противоположные методики этого изменения: от необходимости перестроить методику преподавания с учетом потребности «цифрового поколения», которому доступна особая «цифровая мудрость», до призывов проходить специальные тренинги, призванные избавить от воздействия ИКТ на мышление. Такие разнонаправленные, но ценностно жесткие утверждения одинаково опасны. Они способствуют мифологизации массового сознания и еще раз подчеркивают необходимость взвешен-

ного подхода к проблеме воздействия ИКТ на мышление.

Традиционное требование педагогики – соблюдение принципа наглядности – в настоящее время приводит к массовому внедрению мультимедийных средств (проекторы, интерактивные доски, которые большей частью используются как экраны для проекторов, презентации лекций) в образовании. Между тем не ясно, действительно ли рост наглядности ведет к улучшению усвоения материала и чем на самом деле является стремление к визуализации материала – реальным современным средством помощи в освоении материала или вынужденной «подпоркой» для школьников и студентов с неустойчивым вниманием и несформированным понятийным мышлением, неспособных выделять главное и структурировать материал? Не приводит ли внедрение мультимедиа в обучение к еще большей деградации некоторых когнитивных способностей? И если да, то насколько критичны эти изменения и компенсируются ли они за счет активно развивающихся качеств?

Следует отметить, что для характеристики изменений мыслительных процессов, происходящих под влиянием информационных технологий, ряд современных исследователей предлагают использовать понятия «Net-мышление» [4, 9] или «клиповое мышление».

Метафору клип-культуры в 1980-х годах предложил американский философ Э. Тоффлер в книге «Третья волна» [11], рассуждая о формирующемся информационном обществе нового типа, которое характеризуется «демассификацией средств массовой информации», растворением унифицированных медийных моделей в пользу бесконечного числа «выстреливающих» некогерентных всплесков, отрывков информации – клипов.

М. Маклюэн [7] пророчествовал о том, что развитие электронных средств коммуникации вернет человеческое мышление к дотекстовой эпохе и линейная последовательность знаков перестанет быть базой нашей культуры. Однако можно отметить, что «посттекстовое» мышление начало свое наступление не только благодаря прогрессу электронных коммуникаций. Первый шаг «мышление постиндустриальной эпохи» сделало тогда, когда появились газеты – форматы подачи информации, состоящие из

большого количества коротких, не связанных между собой текстов. Уже в XIX веке многие выдающиеся деятели традиционной европейской культуры поняли, что газета – это страшная антикультурная сила, которая переделывает мышление и воспитывает особый тип участника культурного процесса: поверхностного, разбросанного, способного видеть мир только через призму газетной статьи и не способного усваивать более сложную интеллектуальную продукцию. Параллельно победоносному шествию телеграфа, телеграфного агентства и аббревиатуры в сфере высоких искусств модернизм стал экспериментировать с разложением смысла на несвязные фрагменты, футуристическая живопись нарезала мир на кубики и лучи, литераторы-модернисты ломали правильность линейного повествования.

В отечественной науке одним из первых термин «клиповое мышление» стал употреблять философ Ф.И. Гиренок [1], полагая, что понятийное мышление перестало играть важную роль в современном мире и на смену ему пришло клиповое. Формирование и активное развитие данного вида мышления неразрывно связано с электронным способом представления текста. Это представление оказывает определенное влияние на специфику мышления тех, кто проводит значительную часть времени в Интернете. Применение термина породило ряд стереотипов, которые настоящее исследование могло бы поставить под сомнение и проблематизировать. Во-первых, клиповое мышление считается исключительной принадлежностью молодежи, детей и тинейджеров, а во-вторых, оно считается исключительно негативным явлением, злом, с которым надо бороться. Культуролог К.Г. Фрумкин в 2010 году отметил, что эпитетом «клиповое мышление» чаще всего «награждают» мышление подростков и молодежи, полагая, что данный вид мышления плох [12]. В США рассеянное внимание школьников печат медикаментозно. В России во имя этой борьбы рекомендуют побуждать детей и подростков больше читать. Известный публицист, литературный критик и футуролог С.Б. Перселегин [8] считает, что клиповое мышление является главной причиной упадка среднего образования, и рекомендует специальные тренинги, которые помогают сосредотачивать внимание на одном предмете. Дьякон А. Кура-

ев [5] говорит, что клиповое мышление «в итоге мешают человеку быть целостным», так что и для обладателей внутренне и внешне простого жизненного мира возрастает его противоречивость, а каждое внутренне противоречие делает человека менее психологически устойчивым. Е.И. Коган отмечает, что под воздействием информационных технологий мышление становится бессистемным [6, с. 142]. Философ А.Д. Еляков пишет, что погружение людей в мир интернет-технологий может привести к деградации мышления [2, с. 72].

В начале XXI века М. Пренски, писатель и популяризатор технологий обучения и просвещения, предложил называть это поколение «цифровым» [15]. У представителей нового, цифрового поколения другие способы информационного поведения по сравнению с предшествующими поколениями, включающие практики потребления информации, саморепрезентации, организации в сообществах, манипуляции с технологическими артефактами в пространстве повседневности и образовательном пространстве, а в связи с этим и новый тип мышления – клиповое.

К.Г. Фрумкин [12] выделил положительные и отрицательные характеристики клипового мышления. К отрицательным характеристикам он относит мозаичность и разрозненность восприятия окружающего мира, нежелание подростков и молодежи «напрягаться» по поводу усвоения огромных «линейных» текстов типа «Войны и мира» Л.Н. Толстого. Одной из положительных характеристик данного вида мышления исследователь считает то, что клиповое мышление есть защитная реакция организма на информационную перегрузку. Появлению феномена «клиповое мышление» способствовали, с точки зрения Фрумкина, следующие предпосылки: 1) ускорение темпов жизни и напрямую связанное с ним возрастание объема информационного потока, что порождает проблематику отбора и сокращения информации, выделения главного и фильтрации лишнего; 2) потребность в большей актуальности информации и скорости ее поступления; 3) увеличение разнообразия поступающей информации; 4) увеличение количества дел, которыми один человек занимается одновременно; 5) рост диалогичности на разных уровнях социальной системы.

В поисках информации современный человек все чаще обращается к Интернету, но структурированность и системность «добытой» там информации часто весьма сомнительны. Интернет называют даже «всемирной свалкой». Мышление человека, который обращается к такому хранилищу информации, вынуждено подстраиваться под него. Тогда получается, что у представителей «цифрового поколения» «клиповость» проявляется более ярко, и связано это, во-первых, с тем, что они находятся под присмотром у тех, кто совершенно по-иному искал информацию (читал линейные тексты, искал необходимую информацию в книжной продукции), а во-вторых, с глобальной информатизацией общества и невероятно ускорившимся за последний десяток лет темпом обмена информацией, которая вселяет в представителя «цифрового поколения» уверенность в быстром и простом решении сложной для него задачи: не знаешь – «загуглил» – получил ответ.

К положительным характеристикам клипового мышления К.Г. Фрумкин относит и «динамизм» познавательной деятельности, «краткость – сестру таланта», которая может быть провокацией размышлению. Так, Л.Н. Толстой говорил: «Короткие мысли тем хороши, что они заставляют серьезного читателя самого думать» [Цит. по: 3, с. 1168].

Список можно продолжать. Ясно одно: клиповое мышление обладает не только недостатками – это просто развитие одних когнитивных навыков за счет других. Это феномен, присущий, по мнению Л. Розена, профессора психологии Калифорнийского университета, поколению «I», воспитанному в эпоху бума компьютерных и коммуникационных технологий [16, с. 21]. Розен проводит различие между поколениями родившихся в 1980-е («сетевым») и в 1990-е и позже («I»-поколением). Представители « сетевого » поколения достаточно активно используют телефон, разговаривая по нему не меньше двух часов в день, а также общаются по e-мэйл. «I»-поколение контактирует с помощью текстовых сообщений гораздо больше времени, чем по телефону, уделяет значительно меньше внимания телевизору и старается использовать для общения разные сети. Те, кому сегодня 16–18 лет, способны в свободное время параллельно выполнять до семи задач: например, набирать СМС-сообщения, общаться по

скайпу, проверять электронную почту, и все это делать во время просмотра телепрограммы. Двадцатилетние молодые люди, согласно данным Розена, могут справляться одновременно только с шестью делами, а те, кому за 30, — с пятью с половиной. Наличие многозадачности рассматривается характеристикой «клипового мышления», однако возникает вопрос: от какой цифры отталкиваемся для того, чтобы назвать мышление многозадачным и вместе с тем «клиповым»?

Однозначного определения клипового мышления нет, но из того, что о нем пишут, можно сделать заключение: *клиповое мышление* — это процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями, фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира. Именно такое определение дает Т.В. Семеновских [10]. Интересно, что работы современных отечественных исследователей о клиповом мышлении — это статьи, а системного труда пока нет. Возможно ли о клиповом мышлении говорить не «клипово»?

Интересен еще и тот факт, что если в философской научной среде феномену клипового мышления так или иначе уделяется внимание, то в отечественной психологической научной литературе лишь констатируется наличие влияния IT-технологий на развитие познавательных процессов, без количественного и качественного анализа этих изменений. Философы, характеризуя клиповое мышление, упоминают особенности не столько собственно мышления, сколько восприятия, памяти, внимания. Между тем трансформации познавательных процессов в век бума информационных технологий могут быть определены в терминах классической психологии: как степень фрагментарности восприятия информации, сформированности понятийного мышления, критического мышления, развитие переключаемости внимания в ущерб концентрации и т. п. По сути, для точного определения феномена «клиповое мышление» необходимы фиксация, описание и анализ изменений в когнитивной сфере современного человека. Необходим анализ познавательных

процессов пользователей цифровых ИКТ с целью выявления специфических психологических характеристик возможного нового типа мышления, содержательного методологического обоснования концепта «клиповое мышление», выявления возможности введения его в научный оборот.

Достижению поставленной цели будет служить решение ряда задач.

1. Выявление взаимосвязи между особенностями медиапотребления и характеристиками восприятия, памяти, внимания и мышления индивидов.

2. Проведение сравнительного анализа клипового мышления с понятийным, допонятийным.

3. Выявление взаимосвязей между особенностями медиаактивности индивидов и уровнем развития критического мышления.

4. Установление факторов, препятствующих эффективности осмысления информации и способствующих наиболее успешному процессу передачи и преемственности культурного опыта.

5. Проведение анализа реализации выявленных факторов в образовательном процессе.

6. Выявление идентифицирующих дескрипций клипового мышления.

Если ключевым фактором, определяющим изменения в развитии познавательных процессов в XXI веке, является именно опыт взаимодействия со СМИ, в первую очередь цифровыми, то количество и качество изменений должны оказаться в зависимости от интенсивности и содержательного наполнения этого опыта. Необходимо определение особенностей информационного поведения респондентов, которое выявило бы особенности опыта взаимодействия со СМИ. Применение психологических методик для определения уровня развития познавательных процессов позволит установить наличие либо отсутствие связи между медиаповедением индивидов и особенностями когнитивной сферы. Такое исследование должно охватить респондентов: разных возрастных групп; одной возрастной группы (студенческая молодежь), но осваивающих разные профессии (условно «технические» — «естественно-научные» — «гуманитарные»); с различными цифровым опытом по содержанию (предпочтение поиска информации, интернет-общения, интернет-творчества,

онлайн-игр и т. д.) и количественными параметрами (продолжительность интернет-стажа и его интенсивность). Использование методов математической статистики, включенных в пакет IBM SPSS Statistics 21, позволило бы

установить различия между обследуемыми группами и наличие взаимосвязей изучаемых параметров.

Таковы возможные пути описания и вслед за ним анализа феномена «клиповое мышление».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гиренок Ф.И.** Метафизика папа (косноязычие усталого человека). М.: Лабиринт, 1995. 201 с.
2. **Еляков А.Д.** Благо и зло: жгучий парадокс Интернета // *Философия и общество*. 2011. № 2. С. 71–72.
3. **Еремишин О.** Афоризмы. Золотой фонд мудрости. М.: Просвещение, 2006.
4. **Загидуллина М.В.** Информационное общество в контексте net-мышления // *Вестн. ЧелГУ. Сер. Филология. Искусствоведение*. 2012. № 5. Вып. 63. С. 48–51.
5. **Заложники** клипового мышления. Интервью с Андреем Кураевым. URL: <http://www.rg.ru/2004/05/13/Kuraev.htm> (дата обращения: 20.04.2015).
6. **Коган Е.И.** Чтение нуждается в защите // *Российская книжность в Америке. Статьи. Портреты. Рецензии*. СПб.: БАН, 2005. С. 140–146.
7. **Маклюэн М.** Галактика Гуттенберга: становление человека печатающего. М.: Академ. проект, 2005. 496 с.
8. **Переслегин С.Б.** Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2005.
9. **Пронина Е.Е.** Живой текст: четыре стиливых признака Net-мышления // *Вестн. МГУ. Сер. 10*. 2001. № 6. С. 74–80.
10. **Семеновских Т.В.** «Клиповое мышление» — феномен современности // *Оптимальные коммуникации: эпистем. ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ*. URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208> (дата обращения: 20.04.2015).
11. **Тоффлер Э.** Третья волна. М.: АСТ, 2004. 781 с.
12. **Фрумкин К.Г.** Клиповое мышление и судьба линейного текста // *Ineternum*. 2010. № 1. URL: http://nounsivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm (дата обращения: 19.04.2105).
13. **Шипунова О.Д.** Живое знание в интеллектуальной сети информационного общества // *Философия коммуникации: интеллектуальные сети и современные информационно-коммуникативные технологии в образовании* / под ред. С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. С. 18–26.
14. **Эрнст К.** Когда говорят, что интернет убьет телевидение, это глупость // *Коммерсантъ*. 2011. 13 октября.
15. **Prensky M.** From digital natives to digital wisdom: Hopeful essays for 21st century learning. Thousand Oaks, CA: Corwin Press, 2012. 240 p.
16. **Rosen L.** Me, MySpace, and I: Parenting the Net Generation. N. Y., 2007. 258 p.

БЕРЕЗОВСКАЯ Ирина Петровна — кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: ipberezovskaya@mail.ru

I.P. Berezovskaya

PROBLEM OF METHODOLOGICAL SUBSTANTIATION OF THE CONCEPT "CLIP THINKING"

Today the important task is to study experimentally the effect of information technology on cognitive processes in general and on thinking in particular. Thinking which reflects a variety of properties of objects

without taking into account the relationships between them, which is characterized by a fragmented information flow, illogicality and heterogeneity of incoming information, high speed switch between the parts is defined as “clip”. The article substantiates the necessity to analyze cognitive processes of digital information users and communication technologies. The goal of the analysis would be to identify specific psychological characteristics of a brand – new type of thinking, methodological and substantive validation of the concept “clip thinking”, the possibility to introduce it into science. The article outlines challenges that would contribute to achieving this goal.

INFORMATION CULTURE; INFORMATION BEHAVIOUR; COGNITIVE PROCESSES; CLIP CULTURE; CLIP THINKING.

REFERENCES

1. Girenok F.I. *Metafizika pata (kosnoyazychiye ustalogo cheloveka)* [Metaphysics PATA (tongue-tie a tired person)]. Moscow, Labirint Publ., 1995. 201 p. (In Russ.)
2. Yelyakov A.D. [Good and evil: burning the paradox of the Internet]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society], 2011, no. 2, pp. 71–72. (In Russ.)
3. Yeremishin O. *Aforizmy. Zolotoy fond mudrosti* [Aphorisms. Golden Fund of wisdom]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2006. (In Russ.)
4. Zagidullina M.V. [Information society in the context of the net-thinking]. *Bulletin Of The CSU. Philology. Art*, 2012, no. 5, vol. 63, pp. 48–51. (In Russ.)
5. [The clip hostages of thinking. Interview with Andrey Kurayev]. Available at: <http://www.rg.ru/2004/05/13/Kuraev.htm> (accessed 20.04.2015).
6. Kogan Ye.I. [Reading needs to be protected]. *Rossiyskaya knizhnost' v Amerike: Stati. Portrety. Retsenzii* [Russian intellectualism in America: Articles. Portraits. Reviews]. St. Petersburg, BAN Publ., 2005. Pp. 140–146. (In Russ.)
7. McLuhan M. *Galaktika Guttenberga: Stanovleniye cheloveka pechatayushchego* [The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man]. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2005. 496 p. (In Russ.)
8. Pereslegin S.B. *Samouchitel' igry na mirovoy shakhmatnoy doske* [The tutorial game on the world chessboard]. Moscow, AST Publ., St. Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2005. (In Russ.)
9. Pronina Ye.Ye. [Live text: four stylistic trait Net-thinking]. *Vestnik MGU. Ser. 10*, 2001, no. 6, pp. 74–80. (In Russ.)
10. Semenovskikh T.V. [“Clip thinking” – the phenomenon of modernity]. *Optimalnyye kommunikatsii: Epistemicheskiy resurs Akademii mediaindustrii i kafedry teorii i praktiki obshchestvennoy svyaznosti RGGU* [The best communication: Epistemic resource from the Academy of media industry and the Department of the theory and practice of social connectedness RSUH]. Available at: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208> (accessed 20.04.2015).
11. Toffler A. *Tretya volna* [The third wave]. Moscow: AST Publ., 2004. 781 p. (In Russ.)
12. Frumkin K.G. [Clip thinking and fate of linear text]. *Ineternum*, 2010, no. 1. Available at: http://no.univers.narod.ru/pub/kf_clip.htm (accessed 19.04.2015).
13. Shipunova O.D. [Living knowledge in the smart grid information society]. *Filosofiya kommunikatsii: intellektualnyye seti i sovremennyye informatsionno-kommunikativnyye tekhnologii v obrazovanii* [Philosophy of communication: the smart grid and modern information and communication technologies in education]. St. Petersburg, Polytechnical Univ. Publishing House, 2013. Pp. 18–26. (In Russ.)
14. Ernst K. *Kogda govoryat, chto internet ubyet televideniye, eto glupost'* [When they say that the Internet will kill television, is foolish]. *Kommersant*, 2011, Oct. 13. (In Russ.)
15. Prensky M. *From digital natives to digital wisdom: Hopeful essays for 21st century learning*. Thousand Oaks, CA, Corwin Press, 2012. 240 p.
16. Rosen L. *Me, MySpace, and I: Parenting the Net Generation*. New York, 2007. 258 p.

BEREZOVSKAYA Irina P. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: ipberezovskaya@mail.ru